

ференции, посвященной 1300-летию Болгарского государства. М.: Наука, 1983. С. 18-20.

20. Сквозников А.Н. Македония в конце XIX – начале XX века – яблоко раздора на Балканах: Монография. Самара: Самарская гум. акад., 2010. 172 с.

21. Терехина О.В. Российская проблематика в трудах Т.Г. Масарика 80-х гг. XIX в. – 1913 г. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2001. 19 с.

22. Храмкова Н.П. Самарский историк и педагог Н.Н.Яковлев (1902-1982) // Самарский научный вестник. 2013. №4 (5). С.149-151.

23. Шепелева А.Ю. Вклад народов Поволжья и Южного Урала в борьбу южных славян за национальное освобождение 1875-1878 гг. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2014. 25 с.

24. Яковлев Н.Н. Историческая болгаристика в трудах ученых Поволжья // Советская болгаристика. Итоги и перспективы. Материалы конференции, посвященной 1300-летию Болгарского государства. М.: Наука, 1983. С. 127-129.

25. Яковлев Н.Н. Участие русского народа в освободительной борьбе балканских славян в 1876-1878 гг. Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 1964. 45 с.

УДК 94(497.2)+(47).081.4

Ю.Н. Смирнов*

ПРЕДСТАВИТЕЛИ РОССИЙСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ УПРАВЛЕНИИ БОЛГАРИЕЙ (НА ПРИМЕРЕ АДМИНИСТРАЦИИ СОФИИ В 1877-1878 ГГ.)

В статье рассматриваются вопросы, связанные с историей русско-болгарских отношений в 1877-1878 гг. На примере администрации Софии показано участие представителей российской общественности в становлении органов гражданского управления освобожденной страны. Основное внимание уделено П.В. Алабину, его деятельности в качестве представителя Славянских комитетов и первого гражданского губернатора Софии.

Ключевые слова: Русско-болгарские отношения; освобождение Болгарии; София в XIX в.; Самара в XIX в.; Самарское знамя; историческая память.

---

* © Смирнов Юрий Николаевич (smirnov195503@yandex.ru), доктор исторических наук, профессор, декан исторического факультета, заведующий кафедрой всеобщей истории, международных отношений и документоведения, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева.

В многовековой истории российско-болгарских отношений есть наиболее памятные периоды и даты. Среди них особое место занимает Русско-турецкая война 1877-1878 гг. и последовавшая в ее ходе и после нее помощь России становлению органов управления возрожденного Болгарского государства. Данные события по-прежнему вызывают интерес исследователей [11; 12], остаются темами научного обсуждения [5].

Для ряда российских регионов, включая Среднее Поволжье, эта страница прошлого примечательна активностью местной общественности [15], которая проявляла интерес к истории и культуре южных славян еще в середине XIX в. [3, с. 145]. Ярким выражением такой активности была деятельность П.В. Алабина, инициатора создания Самарского знамени – боевого символа болгарского воинства – и первого губернатора Софии. Этот примечательный эпизод остается в исторической памяти жителей России и Самарского края, каково бы ни было отношение к этим событиям в нынешней Болгарии. Там, к сожалению, некоторые «бедные заблуждающиеся современники», как их назвал видный болгарский историк И. Илчев, полагают «признаком современного мышления» умаление значения войны 1877-1878 гг., вклада русского народа и воинства в освобождение страны [13, с. 8].

В то же время в образе П.В. Алабина, сложившемся в регионоведческой литературе, есть очевидный недостаток сведений и оценок его пребывания в Болгарии. Как правило, они ограничены эпизодом вручения 6 мая 1877 г. Самарского знамени болгарским ополченцам [6, с. 260-261]. Лишь в отдельных работах, например, в очерке П.С. Кабытова, рассказывается о П.В. Алабине как губернаторе Софии с перечнем наиболее важных его дел на этом посту [7, с. 18]. Также его деятельность на поприще представителя Красного Креста и славянских обществ на Балканах была затронута в диссертациях, посвященных оказанию населением Поволжья помощи балканским народам во второй половине 1870-х гг. [16; 17]. Отметим, что традиции такой гуманитарной помощи были живы в самарском обществе и в начале XX в. [2].

Состояние историографии актуализирует задачу изучения службы П.В. Алабина непосредственно во Временном русском управлении в Болгарии. Это необходимо не только для того, чтобы дополнить балканские страницы его биографии, но и чтобы встроить их в общую картину гражданской администрации освобожденной Болгарии, той общественно-политической и международной об-

становки, в которой разворачивалась ее деятельность. Решение этих задач возможно благодаря предпринятым в последние годы публикациям воспоминаний [13], документов и других материалов, в том числе в самарских изданиях [14]. В один из сборников, подготовленный сотрудниками Самарского областного историко-краеведческого музея имени П.В. Алабина, наряду с его письмами болгарским друзьям и другими документальными источниками, были также включены переводы на русский язык работ болгарских историков Й. Ценова «Знамя и губернатор» и Ц. Генова «Русско-турецкая война 1877-1878 г. и подвиг освободителей» [10]. Это расширило возможности обращения как к источниковой базе, так и к болгарской историографии по интересующей нас теме.

П.В. Алабин в деле поддержки борьбы братского народа не ограничился передачей болгарским дружинникам знамени, изготовленного насельниками самарского Иверского монастыря [18, с. 307]. Он обратился к председателю Московского славянского комитета И.С. Аксакову, еще с 1850-х гг. считавшего освобождение балканских славян «святым подвигом» [8, с. 97]. П.В. Алабин просил использовать его «в какой-нибудь работе за Дунаем — пусть в самой черной и тяжелой» [10, с. 39]. Результатом стало его привлечение в 1877-1878 гг. сначала к деятельности санитарно-медицинской, затем культурно-благотворительной и, наконец, к административно-управленческой.

Наряду с И.С. Аксаковым вовлечению П.В. Алабина в работу по налаживанию жизни в освобожденной Болгарии способствовал разделявший их славянофильские взгляды и панславистские настроения князь В.А. Черкасский. Именно он, назначенный еще в 1876 г. заведующим гражданскими делами при главнокомандующем действующей русской армии, в декабре 1877 г. предложил активному деятелю Красного Креста и других благотворительных организаций, приехавшему из Самары, должность софийского губернатора [14, с. 453].

Предложение было для П.В. Алабина неожиданным, но отказаться от него он считал себя не вправе, хотя сама София еще находилась в руках турок. Однако 23 декабря русские войска вошли в город, и первый в ее истории губернатор собрался к месту службы. Когда в рождественский праздник 25 декабря накануне нового года до него дошел еще непроверенный слух о взятии Софии, он писал: «Дай, Господи, чтобы к тому времени улеглось это бушующее вокруг нас кровавое море, называемое войной... Дай,

Господи, чтобы этот страшный катаклизм вызвал на свет Божий новый цветущий и счастливый островок – свободную Болгарию...» [14, с. 455]. К своим новым обязанностям П.В. Алабин приступил 5 февраля [10, с. 40].

Прежде всего новой администрации надо было добиться согласования своей деятельности с военными властями города во главе с подполковником М.И. Лукашовым. Проблем в их отношениях действительно не возникло, а об уровне взаимодействия говорит тот факт, что именно М.И. Лукашов стал преемником П.В. Алабина на губернаторской должности. Второй основной организационной проблемой стало привлечение к работе болгарских служащих и создание органов самоуправления у местного населения. В данном случае П.В. Алабину помогло назначение вице-губернатором Софии профессора Харьковского университета М.С. Дринова, болгарина по национальности. Другие ответственные должности в администрации губернатора заполнили также образованные деятельные болгары. 10 февраля П.В. Алабин распорядился о назначении председателем Городского совета М. Тошева и о начале работы этого совета с 11 февраля [10, с. 41].

Отношение П.В. Алабина к болгарским служащим и представителям общественности было характерно для русского временного управления в целом. В Западной Европе были уверены, что в силу большого опыта и образованности ведущие места в управлении на освобожденных территориях займут армяне, греки, да и те же турки. Однако, как вспоминал видный болгарский политический деятель М.И. Марджанов, «русские совсем иначе смотрели на этот вопрос». В годы, когда Болгария была союзником гитлеровской Германии, он, тем не менее, честно писал о русских, пришедших в 1877-1878 гг.: «С самого своего вхождения в Болгарию они использовали болгарский элемент во всех службах, высоких и низких. Они были настоящими учителями нашей интеллигенции» [13, с. 290].

Немаловажную роль в успехе новой власти сыграла близость языка. Введение правильного делопроизводства в софийской администрации для опытного чиновника П.В. Алабина не вызвало особых затруднений. Не прошло двух месяцев со дня освобождения Софии, а уже всюду функционировал аппарат местной власти, были своевременно заведены 18 книг: кассовая, входящая, выходящая, протокольная, штрафная и др. [10, с. 41]. Недаром М.И. Марджанов (достигший высоких государственных чинов) подчеркивал:

насколько легко болгарские воины усваивали русские команды, настолько и болгарские служащие создавали «без каких-либо усилий всю терминологию администрирования, которую другие народы не могли создать на протяжении десятиков лет» [13, с. 290].

Служащие П.В. Алабина, как оказалось, были готовы и к более основательному законодательству и администрированию, нежели позволял губернский уровень. В 1878 г. софийский вице-губернатор М.С. Дринов возглавил «Отдел народного просвещения и духовных дел», т.е. в сущности стал первым министром культуры Болгарии. Ему же поручили перевести на болгарский язык и редактировать текст первой («Тырновской») конституции страны [4, с. 187]. П.В. Алабин утверждал на примере М.С. Дринова, что, подобрав в качестве руководителей государства «отвечающих делу людей» из болгар, временное управление Болгарией «славно исполнит свою задачу к чести России» [10, с. 55].

Упомянувшийся выше М. Тошев был первым главой города Софии в независимой Болгарии до 8 мая 1878 г. [10, с. 65]. Его сменил Д. Коцев, которого П.В. Алабин также хорошо знал уже потому, что у его сестры Й. Филипповой был снят дом для губернатора и его канцелярии. По этому дому, где расположился первый губернатор Софии, одна из центральных улиц современной болгарской столицы была названа «Алабин» (болгары не склоняют названия улиц по падежам).

Надо сразу заметить, что для названия улиц в честь видных русских и болгарских участников Русско-турецкой войны, освобождения страны, строительства нового государства их не понадобилось переименовывать. Как вспоминает В.В. Вознесенский, вместе с другими молодыми русскими офицерами переведенный на службу в гражданскую администрацию под начало П.В. Алабина, при турках в болгарских городах у улиц не было названий, чем и озаботился губернатор: «Он предложил мне заняться нумерацией домов в Софии и наименованием улиц этой будущей столицы Болгарии... Названия улиц я придумывал по боевым событиям, по главным городам России и по именам выдающихся деятелей по освобождению Болгарии. Списки просматривались губернатором, после чего названия переписывались на железные дощечки... и торжественно прибывались мною при посредстве болгарских жандармов... При этом меня всегда сопровождала толпа зевак; для болгар название улиц было делом совершенно новое и очень их интересовало» [13, с. 473-474].

Если историю с названиями улиц саму по себе еще можно рассматривать как отдельный любопытный факт, то нельзя отрицать ее включенность в общую канву культурных изменений и обустройств, происходивших и в градостроении, и в просвещении, и в общественном сознании. Недаром о П.В. Алабине и других русских администраторах осталась такая память: «Забота о широких улицах, общественных зданиях, школах и церквях проявлялась каждым окружным начальником в своих районах. Еще в первые дни освобождения они вдохнули в нас дух прогрессивности, восстановления, великодушия и отваги» [13, с. 290].

Администрация губернатора П.В. Алабина занималась самыми разными сторонами жизни города и региона. В числе основных следует назвать сбор податей и налогов, создание полицейской и пожарной команд, судебных органов, контроль за продажей и помолом хлеба, устройство водопровода, контроль за аптечной торговлей, помощь беженцам и другим пострадавшим во время войны, освобождение еще остававшихся в турецком заточении болгар и многое другое [10, с. 41, 55].

Известно, что именно М.С. Дринов, ближайший помощник П.В. Алабина, выдвинул идею сделать Софию столицей Болгарии [4, с. 187] – несмотря на то, что, по описаниям современников, «София представляла собою маленький разоренный городишко», в котором «хороших домов не было» [13, с. 473]. Можно представить, с каким энтузиазмом вице-губернатор работал в этом городе под руководством П.В. Алабина. В целом же их успешная деятельность, несомненно, способствовала окончательному разрешению спора о том, какому городу быть столицей возрожденной страны.

Тема вклада Временного русского управления и отдельных его представителей в социальную и культурную жизнь Болгарии требует отдельного рассмотрения в силу значимости и объемности материала. Не случайно П.В. Алабин об этой стороне своей деятельности преимущественно сообщал не в отчетах по линии административного управления, а в докладах и сообщениях на адрес Московского и Петербургского славянских обществ. В них подробно рассказано об оказании гуманитарной и медицинской помощи населению; об участии в восстановлении и строительстве школ, храмов, приютов; о приумножении музейных и книжных собраний, особенно публичной библиотеки в Софии, превратившейся затем в Национальную библиотеку страны; о возведении монументов героям освободительной борьбы [14, с. 455-458, 467-468, 473-479].

К сожалению, ни П.В. Алабин, ни М.С. Дринов будущего расцвета Софии воочию не увидели. В сентябре 1878 г. бывший губернатор покинул этот город и страну, он никогда больше в Болгарию не приезжал. В 1879 г. вернулся в Харьков М.С. Дринов. Обстоятельства их отъезда до сих пор не выяснены, сами они их прямо не раскрыли. Можно предположить, что они были не согласны с возвращением под давлением западных держав значительной части освобожденной территории Балкан под власть Османской империи. Возможно также, что они не желали быть втянутыми в разгоравшиеся на их глазах междоусобные конфликты славянских стран и народов, которые они считали братскими. Эти события и последующее охлаждение в российско-болгарских отношениях воспринимались П.В. Алабиным как «смуты и недоразумения, происшедшие в последнее время в этой, слишком близкой нашему сердцу, стране» [1, с. 904]. Тем не менее, как он полагал, ничто не могло уничтожить благодарности болгар за помощь, оказанную, в том числе, общественными деятелями России.

Зарождающееся в имперской России гражданское общество, несмотря на свою незрелость, «могло решать задачи не только местного, но и общероссийского масштаба», о чем уже писали исследователи [1, с. 181]. Оно делало небезуспешные попытки включиться в решение международных задач.

Объективное рассмотрение участия российской общественности, в том числе провинциальной, в Балканском кризисе 1870-х годов остается актуальным для отечественной историографии. Оно добавляет новые аргументы тем, кто опровергает попытки, не имеющие ничего общего с подлинно научным подходом, односторонне представить Россию «деспотическим полицейским империалистическим государством» [20, с. 1044], в постоянном экспансионизме «стремящейся к бесконечному расширению своих границ» [9, с. 77].

Софийская губернская администрация, руководимая П.В. Алабиным, выполнила свою историческую миссию в один из самых ответственных моментов истории Болгарии и всех Балкан. Она стала надежным звеном в системе временного русского управления, подготовившего почву для возрождения государственности у единоверного славянского народа. Вклад представителей российской общественности в достижение этой цели был весомым, а их участие — активным и полезным.

Библиографический список

1. Алабин П.В. Самара: 1586-1886 годы / вступ. ст. и сост. П.С. Кабытов. Самара: Кн. изд-во, 1991. 248 с.
2. Артамонова Л.М. Организация в Самарской губернии помощи жертвам войны 1912-1913 годов на Балканах // Наука и культура России. 2013. Т. 1. С. 12-15.
3. Артамонова Л.М. Провинциальное учительство и его занятия наукой в 1850-1860-е гг. (по архивным и опубликованным материалам Самарской губернии) // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2015. № 7 (129). С. 140-148.
4. Горина Л.В. Марин Дринов и Москва // Славянский альманах. М.: Институт славяноведения РАН, 1999. С. 177-189.
5. Гусев Н.С., Дубовик О.А. Конференция «Балканы и Европа во время Восточного кризиса (1875-1881)». София, 2-4 марта 2018 г. // Славянский мир в третьем тысячелетии. 2018. Т. 13. № 1-2. С. 205-210.
6. История Самары (1586–1917 гг.) / под ред. П.С. Кабытова, Э.Л. Дубмана, О.Б. Леонтьевой; [авт.: Л.М. Артамонова, Е.П. Барина, П.И. Савельев и др.]. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2015. 480 с.
7. Кабытов П.С. Легендарный самарец Петр Владимирович Алабин. Куйбышев: НПК «Фактор», 1990. 58 с.
8. Климкина Э.В. Крымская война и ее оценка в славянофильских кругах // Внешнеполитические интересы России: история и современность. Сб. материалов II-й Всерос. науч. конф. / отв. ред. А.Н. Сквозников. Самара: СаГА, 2015. С. 96-99.
9. Миронов Б.Н. Российская империя: от традиции к модерну. Изд. 2-е, испр. СПб.: Дмитрий Буланин, 2018. Т. 1. 896 с.
10. Петр Алабин и Самарское знамя / под ред. А.Ф. Кочкиной, Л.В. Кузнецовой, Д.А. Сташенкова. Самара: СОИКМ им. П.В. Алабина, 2008. 150 с.
11. Плотникова А.В. Специфика взаимодействия российских и болгарских политических элит в процессе воссоздания государственности Болгарии в конце XIX в. // Управленческое консультирование. 2013. № 3 (39). С. 136-142.
12. Полохало Ю.Н., Евдокимова А.В. Российская гражданская администрация в становлении системы управления в Болгарии в конце 1870-х гг. // Управленческое консультирование. Актуальные проблемы государственного и муниципального управления. 2010. № 3 (39). С. 198-203.
13. Русско-турецкая война: русский и болгарский взгляд: сб. воспоминаний / науч. ред. Р. Михнева, Р.Г. Гагкуев. Москва: Яуза-пресс, 2017. 512 с.
14. Самарское Поволжье с древности до конца XIX в.: Сб. док. и материалов / гл. ред. П.С. Кабытов; сост.: В.Н. Зудина, Э.Л. Дубман, Ю.Н. Смирнов, Л.М. Артамонова, Ю.П. Аншаков, В.М. Хевролина, Н.И. Хитрова. Самара: Изд-во СНЦ РАН, 2000. 512 с.

15. Черкасова М.В. «За честный крест и веру золотую» (население Поволжья и национально-освободительная борьба южных славян в 1875-1878 гг.) // Гасырлар авазы. Эхо веков. 2009. № 1. С. 29-32.

16. Шепелева А.Ю. Вклад народов Поволжья и Южного Урала в борьбу южных славян за национальное освобождение: 1875-1878 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2014. 25 с.

17. Яковлев Н.Н. Участие русского народа в освободительной борьбе балканских славян 1876-1878 гг.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Москва, 1964. 45 с.

18. Якунин В.Н. Самарская епархия в 1851-1914 гг. // Макарьевские чтения: материалы XIII Междун. науч. конф. Горно-Алтайск: ГАГУ, 2018. С. 305-315.

19. Artamonova L.M. Modernization of “Collective Beliefs” and “Cultural Capital” in the Russian Empire: from Enlightened Absolutism to Civil Society // Былые годы. Российский исторический журнал. 2016. № 41-1(3). С. 899-907.

20. Mironov B.N. Do Russians Need Cliotherapy? // Былые годы. Российский исторический журнал. 2016. № 41-1(3). С. 1003-1052.

УДК 94 (41/99)

Л.Н. Попкова*

ИЗУЧЕНИЕ ГЕНДЕРНОЙ ИСТОРИИ В САМАРСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

В статье прослеживается становление нового исследовательского направления в исторической науке, гендерной истории, в Самарском государственном университете. Определены основные этапы развития дисциплины: от первых диссертаций по истории женского движения в середине 1990-х гг., создания на историческом факультете Центра гендерных исследований до современных работ историков университета. Новые темы по женской и гендерной истории, истории семьи и повседневности расширяют понимание мировой истории.

Ключевые слова: гендерная история; история семьи; повседневность; женская история.

---

* © Попкова Людмила Николаевна (lnpopkova@yandex.ru), кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории, международных отношений и документоведения, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева.